

МАРК
ЭЙНН

КРЫЛЬЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Марк Эйнн Крылья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42655203

SelfPub; 2019

Аннотация

Время рыцарей, магии и чудес прошло. В небольшом промышленном городке в некогда великой Империи живет молодой человек по имени Максим. Однажды его приговаривают к исправительным работам. Его отправляют убирать улицы, подвалы и чердаки. И в один из таких дней он внезапно находит нечто, что может изменить всю его жизнь. Содержит нецензурную брань.

Судья торопливо зачитывал приговор. Максим стоял неподвижно, пытаясь разобрать речь, но до него доносились лишь отдельные слова. Старушка, а по совместительству предоставленный государством адвокат, уткнулась в бумаги и вообще не обращала внимание на процесс. У стены с потрескавшейся штукатуркой в самом дальнем конце кабинета сидел представитель обвинителя, которого Максим увидел только сегодня. Человек не обращал внимание на происходящее и устало смотрел в окно.

– Учитывая чистосердечное признание, а также... – судья, уже пожилой седой мужчина, продолжал читать текст с такой быстротой и невняtnостью, будто ему сегодня предстояло вынести приговор еще половине города, – В качестве меры пресечения назначить подсудимому обязательные работы в количестве двухсот сорока часов.

«Двести сорок часов, – ударило в голове Максима. – Могло быть хуже».

Судья закончил речь. Старушка кашлянула. Человек в углу взглянул на часы. Максим сел на старую деревянную скамейку. Спину накрыло холодом. Да, приговор получился мягче, чем он рассчитывал. Но все равно складывалось ощущение, что его лишают свободы. На секунду наступила пауза и слышалось, как в коридоре кто-то засмеялся.

«Двести сорок часов – это...» – задумался Максим.

– Ну, если работать пять дней в неделю, то есть по сорок

часов, то... что у нас получается? – начал судья, словно прочитал мысли подсудимого. – Ровно шесть недель... Полтора месяца... Пустяки...

«Пустяки... Полтора месяца, – закончил для себя Максим, пребывая в смешанных чувствах. – Полтора месяца каких-то непонятных работ».

Только вот отбывать свое наказание пять дней в неделю он не мог. За спиной маячила основная работа. Младший оператор аналитического отдела компании ТКС, одной из крупнейшей на рынке сотовой связи. Звучит солидно, но на самом деле работа Максима была больше похожа на сортировку и перекладывание бесполезных бумажек. А также перепечатывание всей информации с них в компьютер, который с каждым месяцем работал все медленнее. В общем, сплошная рутина и скука.

Судья стукнул молотком. Люди стали расходиться. К сидевшему Максиму подошла старушка-адвокат и прохрипела:

– Значит в течение двух недель твои бумаги направят в службу исполнения наказаний.

– Куда направят?

– Куда надо, – отмахнулась старуха. Иногда казалось, что она больше всех пытается наказать Максима. Видимо за годы работы она для себя решила, что каждый в чем-то виновен. А если уж попадаешь под суд – должен сесть в тюрьму. – Встанешь на учет. Тебя направят по месту твоего жительства... ты где живешь, кстати?

– В Машиностроительном районе, в пятом городке.

– Ну значит будешь снег на дорогах убирать. Полезное дело сделаешь. Держи свой обвинительный акт.

Максим взял чуть мятый листок, который решал его дальнейшую судьбу на ближайшие несколько месяцев.

– И не раскисай. Ничего страшного не произошло. Надеюсь, больше не увидимся.

И старушка спешно направилась к выходу.

«Вот и все? – подумал Максим. – Меня осудили? Я теперь преступник?»

Возможно эту историю следовало бы начать с самого преступления, которое совершил наш герой, но оно настолько несущественно, случайно и безынтересно, что не будем заострять на нем внимание. Ведь главное не то, что было, а то что будет.

Максим вышел из здания суда и глубоко вдохнул. Морозный мартовский день подходил к концу и уже начинало темнеть. Ворон, сидевший на голом дереве, несколько раз прокаркал, словно предвещая беду пострашней, чем вынесенный приговор. Молодой человек, которого только что осудили, никого не убил и никому не навредил. Он просто сделал ошибку, за которую по закону поплатился. И в своих мыслях он уже тысячу раз раскаялся. Однако это ему не приносило никакого облегчения.

Скрипучий промерзлый трамвай довез нашего героя до

конечной остановки, от которой нужно было еще пятнадцать минут идти вдоль территории завода Витязь. Жил Максим в Темногорске – небольшом промышленном городке некогда великой Империи.

За окном проносились унылые улицы с серыми лицами угрюмых прохожих. Максим наблюдал эту картину каждое утро и каждый вечер. И с каждым разом это зрелище (если это вообще можно назвать зрелищем) вызывало в нем отвращение. Особенно ранней весной, когда погоду лихорадило и коварная наледь на тротуарах сменялась черным месивом.

Районы Темногорска были удалены друг от друга и почти в каждом находились рабочие поселки или городки. В каждом таком городке стояли одинаковые двухэтажные дома, называемые в народе бараками. Но если раньше, в годы производственного и экономического роста страны в них жили строители и рабочие, то сейчас здесь остались только одинокие старики, алкоголики, нищие и прочие сомнительные личности, лица которых можно увидеть на объявлениях в полицейских участках.

Ветер и мелкий снег бил в лицо. Редкие фонари слабо освещали путь. Дорогу к поселку чистили редко и крайне неумело. Но не смотря на холод, Максим не спешил домой.

Дома его ждал отец. Хотя слово «ждал» здесь неуместно. Отец Максима начал пить после смерти жены и делал это практически каждый день. Тем не менее он умудрялся где-то работать, но никогда не говорил где. Да и Максиму было

все равно. Разговаривали они мало и если вдруг и происходил какой-то диалог, то преимущественно на неинтересные и обыденные темы вроде погоды или соседей. Отец тоже не знал где и кем работает его сын. Как и не знал он то, что Максима сегодня судили. Иногда их разговоры перерастали в ссоры, после которых Максим запирался в своей комнате. Словом, обстановка, царившая в квартире, была больше похожа на дым, от которого ненароком можно было задохнуться и не очень располагала к уюту.

По дороге домой Максим считал в уме деньги, скопленные за несколько лет. Еще немного и можно будет уехать из Темногорска. Об этом он стал задумываться все чаще в последнее время. Он хотел на юг, где не бывает таких суровых зим. В город, который не славится тем, что в нем находится самый крупный завод по переработке мусора. В мире столько мест, где стоит побывать. Нельзя всю жизнь проводить там, где каждый день видишь только грязь, а радость испытываешь только от дешевого алкоголя.

В последнем Максим начинал походить на отца. Что его, конечно, пугало. Отец пил и раньше, еще до встречи с матерью. Пил он и после свадьбы. Пил иногда так, что бил ее. За это Максим не простит его никогда. Но на сына, справедливости ради, отец никогда не поднимал руку. Даже сейчас, когда ругались они чаще, чем здоровались, отец мог разбить всю посуду, но замахнуться кулаком – никогда.

Максим нередко брал после работы пару банок пива. Вот

и сегодня, после такого события, он забежал в единственный в округе магазин, прежде чем переступить порог дома. Событие, конечно, сомнительное, но не каждый день можно получить судимость.

Пиво, к слову, было отвратительным. Но другого и не продавали. Максим пил не так часто, как отец, но иногда, особенно зимой, не мог не выпить, чтоб как-то справиться с тем, что все еще, будучи уже взрослым, живет в бараке с никомудышным отцом. И часто он корил себя за такую слабость, но вновь шел в магазин и тратил пару сотен на две-три банки пива, вкус которого больше походил на канализационную воду. Но он знал, что через несколько часов, допив первую банку, снова погрузится в сладковатый мир грез, в котором цепляет на плечо сумку с вещами и садится на последний поезд дальнего следования. Только вот эта мечта сегодня отдалилась от него еще на несколько месяцев.

Все бараки в поселке выглядели одинаково. По центру располагался главный вход со старыми двойными деревянными дверями. За ними парадная, последний ремонт в которой был сделал лет тридцать назад. Доска объявлений, как и стены, были исписаны матерными словами и прочими высказываниями, которые не несли особого смысла. А дальше два крыла с квартирами. В основном однокомнатными. Двухкомнатные располагались только в конце крыла. Именно в такой квартире на втором этаже жил Максим со своим

отцом.

Дверь скрипнула, и Максим зашел в коридор. Раздевшись, он прошел мимо кухни, где сидел отец и прошмыгнул к себе в комнату. Быстро закрыл форточку и включил батареи. В комнате было холодней, чем на улице, что всегда жутко его раздражало. Отец всегда отключал батареи, чтоб не платить лишние деньги за тепло и открывал форточку, а иногда и окно. «Проветри, а то у тебя воняет» – повторял он. В итоге, после каждого прихода домой, Максим первый час занимался только тем, что пытался согреться, прикладывая ладони к медленно нагревающейся батарее. На этой почве они с отцом несколько раз ссорились, но это ни к чему не приводило.

Максим поставил сумку с пивом возле кровати, вытащил бумаги, полученные в суде, пробежался глазами по обвинительному акту, зашвырнул его в ящик стола, взял грязную чашку и направился на кухню.

Пьян отец или нет, парень научился определять по расстоянию. А также по громкости телевизора, который отец смотрел сидя в старом кожаном кресле. Кресло стояло прямо в центре кухни, как некий символ победы над пространством. В руках у него был стакан с мутноватой жидкостью.

– Привет, – сказал Максим.

– Привет, – тихо ответил отец.

На этом разговор их был окончен.

Максим закинул пару кубиков сахара, ложку кофе и, дождавшись, когда вскипит чайник, залил все это кипятком.

Секунды закипания воды казались ему минутами. В эти мгновения могло произойти что угодно. Максим был готов к любому выпадку и ответу на любой вопрос. Честно говоря, он был даже готов сказать отцу, что сегодня его судили и теперь он будет отбывать наказание, но от этого будет только хуже. По телевизору между тем шел очередной малобюджетный сериал про полицейских и бандитов. Каждый вечер одно и то же. И каждый год.

Вернувшись в комнату, наш герой взглянул в черное окно. Но так как на улице уже было темно, он увидел только свое бледное отражение. Чему он научился за двадцать два года? Чего добился? И как так получилось, что теперь ему необходимо ближайшие несколько месяцев заниматься неизвестно чем?

«Могло быть и хуже», – утешил себя Максим.

Он отпил горячий кофе, переварив в голове все нахлынувшие мысли. Но спустя несколько минут поставил кружку в сторону и открыл банку пива.

«Свою первую судимость нужно отметить», – решил он и сделал большой глоток.

2

Наступил апрель. Морозы кончились, но погода еще преподносила сюрпризы. Через две недели Максим, как ему и сказали, оказался перед Службой Исполнения Наказаний. Возле ветхого здания, больше походившего на многоквартир-

тирный дом времен Империи, в котором селились исключительно богатые люди, курили полицейские. Один швырял на снег семечки, прикармливая стайку голубей. Второй задумчиво смотрел куда-то вдаль. Птицы, толкаясь и воркуя, бегали от места к месту, жадно склевывая падающую еду. Из здания вышел еще один полицейский и от дверного хлопка стая мигом разлетелась.

Максим, желавший покончить со всем этим побыстрее, вошел внутрь.

– Вы к кому? – лениво спросил человек в погонах, сидевший за стеклом на входе.

– Я... эээ... – замешкался молодой человек, – мне на учет встать.

– Направо по коридору и до конца.

Миновав турникет, наш герой дошел до нужной двери. В маленьком кабинете, где явно не доставало солнечного света, сидели две женщины. Одна в синей форме за столом, другая в углу на стульчике.

– Здравствуйте. – сказал Максим.

Женщина в форме, лет сорока и светлыми волосами, подняла на него глаза и быстро ответила:

– Садись.

Юноша послушно сел. Не успел он толком осмотреть помещение, как женщина потребовала:

– Документы.

– Да, конечно, – ответил Максим, достав обвинительный

акт.

Она какое-то время осматривала бумаги, а Максим обратил внимание на вторую особу, тихо сидевшую в углу комнаты. Это была престарелая цыганка. Что она здесь делает, было непонятно. В руках у цыганки были вязальные спицы и то ли шарф, то ли шапка.

– Паспорт, – сказала женщина за столом.

Максим выложил паспорт и задумался над тем, сколько людей попадает на его место? По телевизору он слышал, что в среднем каждый житель Анкрелии хотя бы раз сталкивается с судом. Либо в качестве обвинителя или потерпевшего, либо в качестве подсудимого. И кем стал Максим, за него решила судьба.

Женщина встала, вытащила из шкафа небольшую коробочку и поставила на стол. Осмотрев полки с папками, недовольно цыкнула и вышла в коридор.

Максиму стало не по себе. Окно было завешено темно-зеленой невыразительной шторой и солнце слабо проникало в кабинет. А искусственный свет ламп неприятно бил по глазам. На стене висела большая карта города, а рядом почти выцветшие плакаты с изображением цветов. На потолке виднелись коричневые пятна и разводы.

Иногда у Максима складывалось впечатление, что все государственные учреждения сделаны так, чтоб у случайно пришедшего сюда гостя отпало всякое желание улыбаться. Каким нужно быть человеком, чтобы работать в таком месте

на протяжении многих лет? Темно, душно, пыльно, угрюмо и абсолютно безрадостно. Что в суде, что здесь, Максим чувствовал себя крайне неудобно.

Он невольно бросил взгляд на цыганку, но тут же перевел его на стол, где стояла черная коробочка.

– Удача тебя ждет, – внезапно произнесла цыганка приятным голосом.

Максим снова посмотрел на женщину. Черные волосы ее были распущены и создавалось впечатление, будто она бывает здесь часто. Она отвлеклась от вязания и исподлобья посмотрела на Максима. После, чуть улыбнувшись, добавила:

– И счастье ждет, милый, – цыганка сделала паузу, спрятав улыбку. – Но не здесь. Придется постараться. Встретишь ты...

В этот момент в комнату вернулась женщина в форме.

– Так, закатывай рукава. Готовь ладони, – протараторила она и открыла коробочку.

В ней находился маленький валик с черной краской. И Максим понял что к чему.

«Ну вот, теперь я настоящий уголовник», – подумал он.

– Давай сюда палец.

Максим протянул указательный палец и женщина, особо не церемонясь, быстро и сильно вмяла его в липкие чернила. После, таким же уверенным движением, она перенесла палец на лист бумаги с заранее отмеченными полями для каждого. Максим мог бы сделать это сам, но видимо женщине это не

позволял протокол или еще какие-нибудь правила. А может быть ей просто приносило это удовольствие.

Теперь перед ним лежал листок с его отпечатками пальцев. В принципе это не значило ровным счетом ничего, но для нашего героя это имело особое значение. Он никогда не думал, что окажется в подобной ситуации. Осужденный в двадцать два. Преступник. Уголовник.

«Докатился», – подытожил Максим.

Цыганка в это время молча перебирала спицами.

«Счастье ждет, но не здесь, – повторились в голове ее слова. – Скорее всего хотела погадать и выпросить деньги, как это обычно бывает».

– Значит ты у нас из пятого строительного городка? – отвлекла Максима от раздумий женщина, просматривая документы.

– Да, – ответил Максим.

– Пойдешь в ЖЭУ №5, – выпалила она. – Им как раз требуется разнорабочий. Работа не сложная. Что-нибудь покрасить, где-нибудь убрать. Ничего особенного.

– ЖЭУ №5? Это где?

– Это жилой квартал в сторону центра от твоего дома, – она показала на карту. – У них под управлением примерно сорок домов. Так что работы хватит. Я оформлю и направлю все бумаги. А вы, Максим Валерьевич, явитесь туда одиннадцатого апреля, в понедельник, и начнете работу. Вопросы?

У Максима было куча вопросов. Как быть с его теку-

щей работой? Сколько минимум часов нужно отрабатывать в неделю? Сколько можно за день? Что за работа его ждет? К чему быть готовым? Как себя вести? И пока Максим их задавал, получая скупые ответы, он все больше поражался абсурдности ситуации. Женщина дала ему персональную карточку и небольшую тетрадь.

– В этой карточке будет фиксироваться твой прогресс по отработке, штрафы и вообще любые изменения. Отдашь ее в ЖЭУ, – сказала она. – В тетради общие правила и выдержки из уголовного кодекса. Почитаешь. Тебе будет полезно.

– Спасибо, – ответил Максим и тут же задумался о том, за что же собственно он говорит «спасибо».

– Остальное тебе расскажут на месте, – закончила женщина. – Руки можешь вымыть в туалете рядом. Ну а на этом все. И последнее...

– Да?

– Предупреждаю сразу. Если в ЖЭУ на тебя пожалуются или же ты там не объявишься в понедельник, или же по какой-то иной причине пропустишь работу – часы будут увеличены. Повторное нарушение уже грозит реальным сроком, – она сделала паузу и бросила суровый взгляд. – Понятно?

– Понятно.

– Давай, иди.

– До свидания, – сказал Максим, немного растерявшись.

Неужели он похож на того, кто бы мог нарушить правила и действительно попасть за решетку? Неужто люди, давно ра-

ботающие в полиции, не могут определить, способен ли тот или иной человек на преступление? Впрочем, мы сами себя плохо знаем. Еще хуже знал себя наш герой. Пару месяцев назад он мечтал о том, что подкопит немного денег, наберется смелости и в последний день весны рванет подальше из этого мерзкого грязного города. Кто бы мог подумать, что вместо этого, он будет присутствовать на собственном суде.

Пока Максим ждал трамвай, он размышлял и над странными словами цыганки, и над предостережениями женщины. Дело, кажется, было серьезным. И лучше здесь делать все в точности так, как говорят. Двести сорок часов это ведь не так уж и много. Двести сорок часов это десять суток. Если работать каждый день по восемь часов, то это займет шесть недель. Можно пойти в отпуск и вместо двух недель отдыха – махать метлой возле ЖЭУ. Но в отпуск Максима в ближайшее время никто не отпустит. Политика компании, в которой работал наш герой, не допускала отпуска чаще, чем раз в полгода, а в последний раз Максим отдыхал незадолго до суда. Кто бы мог подумать, что все пойдет наперекосяк.

В ТКС Максим занимал весьма несущественное положение. Это с виду могло показаться, что он целый день перебирал бумажки и что-то печатал на компьютере. На самом деле он анализировал данные, составлял отчеты и вел статистику. Внимательность, ответственность, скрупулезность и склонность к методичной и однообразной работе – вот что цени-

лось в его профессии. К сожалению, этого не ценили другие. По крайней мере так казалось Максиму.

Но руководство отдела на удивление легко восприняло информацию о том, что отныне Максиму предстоит несколько раз в неделю отсутствовать на рабочем месте из-за непредвиденных обстоятельств. Максим выложил всю правду, решил не врать. Изменилось ли к нему отношение начальства, он не знал (скорее всего да), но, чтобы компенсировать отсутствие, теперь ему необходимо работать по субботам. И этому Максим был рад, так как теперь не нужно было просто так уходить из дома по выходным и бродить по улицам и торговым центрам, дабы не сидеть в одной квартире с отцом. Теперь для ухода есть веская и правдивая причина.

Трамвай доковылял до центральной площади. Надо отметить, что эта часть Темногорска была вполне красивым и презентабельным местом. Новейшие бизнес центры, стеклянные многоэтажные офисные здания. При этом сохранялись и постройки прошлых веков. В одном из парков стояла великолепная бронзовая скульптура дракона, высотой почти в два этажа. Драконы, конечно же, были фольклорным вымыслом, но их образ плотно ассоциировался с горами близ Темногорска. Двести лет назад, когда Темногорск назывался «Тумфалл», что с наречия карликов означает «Темная гора», изображение дракона даже присутствовало на гербе города. Теперь там изображен черный треугольник, а под ним

шестеренка и молоток.

Тихие улочки с историческими местами выглядели величественно, особенно ранней осенью, когда пожелтевшие листья падали на памятники и бюсты известных личностей. К тому же в центре было намного чище, чем на окраине.

Десятиэтажный бизнес центр «Пегас», весь седьмой этаж которого занимала компания ТКС, украшали высокие белые колонны и настенный рисунок, на котором собственно и был изображен пегас. Еще одно сказочное животное, наряду с драконом. В Темногорске было немало мест, которые были каким-то образом связаны с мифическими созданиями. Например, неофициальное название главной площади города – площадь Грифона. Но на указателях было написано – площадь Труда.

Максим спешно вошел в здание и направился к лифту. Поднявшись, он оказался в большом зале, в котором не замолкали телефонные разговоры. Он сел на свое рабочее место, залил кипятком быстрорастворимый кофе и включил компьютер.

Его работа была действительно однообразной. И в какой-то степени даже ненужной. То, чем он занимался, в более развитых странах давно уже делали роботы и программы. К тому же его работа была еще и вредной. Сидеть и смотреть в монитор девять часов подряд – не очень полезно для организма. Да и там, где он сидел, полностью отсутствовал солнечный свет. Зимой, когда начинало светать слишком

поздно, а темнеть слишком рано, для Максима существовала только ночь.

На экране монитора загружались многочисленные таблицы. Максим достал тетрадь, которую ему дали в службе наказаний. И пролистав несколько страниц, услышал за спиной:

– Привет!

Это был Саша, старший оператор. По факту Саша был кем-то вроде начальника для Максима, но ни он сам, ни Максим так не считали. Тем не менее, из-за того, что Саша работает в компании уже пять лет, Максим всегда слушал его внимательно и выполнял любую просьбу.

– Вот, держи, – сказал Саша и положил на стол стопку зеленых бумаг. – Нужно срочно сделать реестр договоров. Время до среды.

– И тебе привет, – ответил Максим, пряча тетрадь.

– Ну, рассказывай. Как дела? Говорят, ты в суд ходил.

– Да. Было дело. Но ничего серьезного.

«Наверное, начальник разболтал, – подумал Максим. – Интересно, кто еще знает?».

– Ага, ага... Просто так в суд не ходят. – с хитрой улыбкой сказал Саша, в надежде услышать какие-нибудь подробности.

– Да правда, ничего страшного... И вообще... – занервничал Максим.

– Ладно, ладно. Понял, – сказал Саша, решив, что еще рановато для допроса.

И наш герой принялся за работу. Впрочем, если честно, называть его героем еще слишком рано. Максим пока еще не сделал ничего героического. И не особо надеялся на то, что когда-нибудь это время придет. Но в данный момент он старался ни о чем не думать. Монотонная работа отвлекала его от лишних мыслей. И это ему нравилось.

К концу рабочего дня ему даже показалось, что все в норме. Как и прежде. Мало что изменилось. Да, его осудили. Теперь ему нужно будет пару раз в неделю заниматься непонятно чем, но, если задуматься, у каждого человека есть какие-то проблемы. И ведь все остальные живут с ними, стойко перенося трудности. И это наказание, эти двести сорок часов можно считать неким испытанием, которое Максим должен пройти.

3

Холодная река разделяла Темногорск на две части. Южная половина, с многочисленными бизнес-центрами, магазинами и недавно построенными жилыми комплексами и северная, где, казалось, застыло время. Северный берег был не очень дружелюбным местом. Старые серые пятиэтажки, бледные разваливающиеся бараки, грязные заводы и нелюбимые промышленные зоны, отдаленные друг от друга километрами. Молодежь, жившая на севере, по выходным стремилась на юг, в торговые центры и новые просторные парки. На набережной, особенно летом, каждый вечер собирал-

ся народ. На лавочках или у самой реки, парни встречались с девушками, девушки встречались с парнями. Кто-то катался на досках, кто-то просто гулял до самого вечера. Центр города приобретал красно-желтые краски и пульсировал жизнью, пусть и ненадолго.

Максим, еще до отчисления из университета, часто проводил свои вечера на набережной. Сначала со старыми школьными друзьями, потом в одиночестве, держа в руке бутылку пива. Он сидел прямо у воды и смотрел то на южный берег, то просто куда-то вдаль. Или же переходил мост, шел в самый конец набережной и вглядывался в недружелюбные виды северной части города. В тихое черное небо, на котором не было видно звезд из-за городских огней и дыма с заводов. Он смотрел и мечтал.

Несколько раз он сидел так с Олей, со своей девушкой. Но были вместе они недолго, лишь половину лета. Познакомившись на скучной вечеринке, они быстро нашли общий язык. Много говорили о музыке и фильмах. Держались за руки, целовались... Максим так и не понял, что же у них не получилось. Молча и без ссор они просто однажды перестали встречаться, и он на удивление ее быстро забыл, лишь изредка вспоминая ее нежный образ, сидя на набережной.

На северном берегу, у моста, виднелся вход в канализацию. Максим слышал, что под Темногорском находятся настоящие катакомбы. Запутанная сеть из канализационных труб и отсеков постепенно переходила в подвальные коридо-

ры зданий прошлого столетия. Правда ли это? Странно, что о городе его занимал только этот вопрос.

Под мостом по вечерам часто шныряли бродяги. Канализация была для них единственным домом. Наблюдая за ними, Максим представлял себя на их месте. Быть бездомным, наверное, не очень приятно. Он бы ни в коем случае не хотел оказаться на их месте, но иногда, лишь изредка, он позволял себе мысль, что быть бродягой гораздо лучше. Ты словно за пределами этого жуткого колеса, в котором крутится дом-работа-дом. Ты свободен. Конечно же это было не так. И Максим каждый раз корил себя за эту мысль. Он понимал, что чего-то боится в этой жизни. Но чего именно, ему еще предстояло выяснить.

И каждый раз он шел пешком домой. Пьяный, окрыленный музыкой в голове и некой светлой надеждой на будущее. Однажды он отсюда уедет. Заработает много денег и обязательно уедет из этого унылого места. Он знал, что здесь по нему никто не будет скучать. Никто не заметит его отсутствия. Когда-нибудь он уедет отсюда навсегда.

~

От хлопка железной двери мигом разлетелась стайка воробьев, прыгающих возле урны. Лысый мужчина в кожаной куртке, что-то бормочущий под нос, тщетно пытался найти в карманах зажигалку.

– Закурить есть? – спросил он резко парня, который стоял

неподалеку и растерянно смотрел по сторонам.

– Не курю, – ответил Максим.

– Ясн... – цыкнул недовольно мужик и направился к сверкающему джипу.

Машина выглядела солидно, но по внешнему виду ее владельца нельзя было сказать, что у него водятся деньги. Хамоватый, неопрятный, непредсказуемый. Лакированные ботинки и мешковатые брюки, в которых ему явно было неудобно, контрастировали с цветастой футболкой с изображением залитого солнцем пляжа и пальм. Впрочем, никогда не угадаешь кто сколько зарабатывает. Максим читал про какого-то миллионера, который все еще пользуется кнопочным телефоном, несмотря на то, что вокруг у всех, даже у школьников младших классов, есть смартфоны последних моделей.

Возле машины стоял подкаченный морк с фингалом под глазом и все это время смотрел на Максима. В Темногорске редко встретишь морков, так как большинство давно уехали либо на юг Анкрелии, либо в Шиниат, в собственное государство, образовавшееся после распада Империи. Отличительной их чертой была красноватая кожа, но у этого парня она была алой, даже бледной. Видимо сказался суровый климат Темногорска.

– Ну как? – спросил морк.

– Все путем. Погнали, – ответил лысый.

Парень еще раз кинул взгляд на Максима и оба сели в ма-

шину.

Джип уехал, а Максим продолжал разглядывать окрестности. Здание Жилищно-эксплуатационного участка №5, или просто ЖЭУ, находилось в паре остановок от рабочего поселка и представляло собой кирпичную пристройку к девятиэтажному жилому дому. Рядом был школьный двор и еще несколько таких же серых одинаковых домов. На окнах первых этажей стояли решетки.

Максим пришел сюда еще полчаса назад, но, как оказалось, слишком рано. Не успел он зайти, как женщина лет сорока пяти, а может и старше, остановила его и велела ждать возле входа. И вот теперь железная дверь снова открылась, и та же самая особа прокаркала:

– Ну что стоишь? Заходи.

Коридор ЖЭУ выглядел не очень презентабельно. Создавалось впечатление, что здесь всюду идет ремонт, который все никак не может закончиться. На полу в некоторых местах отсутствовала плитка. От грязно-зеленых стен отслаивалась штукатурка. Напротив кабинета, в котором видимо проводились собрания, висела доска с выцветшими плакатами тридцатилетней давности. Пошаговая техника безопасности в случае пожаров и красочные призывы к труду, которые, как показала история, не были услышаны.

Максим прошел дальше и оказался в небольшой комнатке, в которой сидели еще две женщины.

Всех трех дам звали: Светлана Сергеевна, Алена Алексе-

евна и Галина Павловна. Честно говоря, нет особого смысла подробно описывать этих женщин, так как в нашей истории они не сыграют абсолютно никакой роли, но в жизни Максима, увы, они теперь заняли прочное положение. От их мнения теперь зависела дальнейшая судьба нашего героя. Поэтому, начнем по порядку:

Главной здесь была Светлана Сергеевна. Уже не молодая, но умело это скрывающая женщина. Светловолосая, с аккуратными морщинами. Властолюбивая, но при этом очень вежливая и обходительная, если говорить о характере. То, как на нее смотрели остальные, говорило о том, что здесь ее явно уважают и ценят.

Алена Алексеевна была полной противоположностью во всем. Уставший взгляд, мешки под глазами, кривые пожелтевшие зубы и болезненная худоба. Было заметно, что она часто пьет, курит и в результате выглядит гораздо старше своих лет. Вероятно, она была самой молодой в коллективе, но образ жизни взял свое и от молодости и красоты почти ничего не осталось. Алена Алексеевна контролировала и проверяла все работы, которые велись на районе. Она гораздо чаще других работала, так сказать, в поле, в отличие от Светланы Сергеевны, редко покидавшей свой отдельный кабинет, который находился на втором этаже ЖЭУ.

И третья женщина – Галина Павловна, была из тех людей, которые работают не смотря ни на что. Работают ради работы. Трудолюбивая, но при этом очень бедная. И эта бед-

ность заметна и в одежде, и во внешности. Старая коричневая шаль, накинутая на серую вязанную кофту. Связанные в пучок волосы, которые уже начинали сидеть. Работники государственных учреждений получают либо непомерно много, либо наоборот – сущие копейки. А в ЖЭУ Галина Павловна работала уже не первое десятилетие. Тем не менее она гордилась важностью своей профессии и слепо верила в то, что делает что-то полезное.

Кроме них работниками ЖЭУ являлись различные мастера: от слесарей и монтажников, до обычных дворников и разнорабочих.

– Ну, за что тебя, если не секрет? – спросила Алена Алексеевна, попивая чай. Светлана Сергеевна пролистывала бумаги, которые принес Максим. А Галина Павловна тщательно заполняла журнал, изредка поглядывая на пришедшего гостя.

– Да так, по ошибке... – замялся Максим.

– По ошибке значит? Ну значит будем ошибки исправлять, – отрезала Светлана Сергеевна и тут же улыбнулась, спрятав всю свою фальшивую строгость.

– Поставим тебя на путь истинный, – сказала Алена Алексеевна и все три женщины засмеялись.

– Так, в сорок седьмой дом никого не посылали? – спросила начальница и смех прекратился.

– Там Олег сегодня, – пробурчала Галина Павловна.

– Можно в сорок второй.

– Это где подвал ужасный?

– Он самый, – ответила Алена Алексеевна, внимательно разглядывая Максима.

– Скажи-ка мне... – начала Светлана Сергеевна, вопросительно взглянув на парня.

– Максим, – продолжил он.

– Максим, – твердо улыбнулась женщина. – Крыс боишься, Максим?

– Да в общем то нет...

– Ну вот и отлично! Пойдёшь, значит, убирать у нас крыс, – подытожила начальница и повернулась к остальным. – Девочки, может чайку?

И Максиму выдали рабочие перчатки, несколько больших мусорных пакетов и ключи от подвала. Работу нужно было сделать до обеда. По заледенелым дворам наш герой добрался до нужной девятиэтажки. На толстой ржавой маленькой двери висел новый замок. Ключ подошел и Максим, пригнувшись, спустился внутрь. Прежде чем нащупать выключатель, он ударился головой о трубу, выпрямился и тут же снова ударился, но уже о низкий потолок. Он щелкнул выключателем и редкие лампочки слабо осветили подвал. Было ясно, что передвигаться здесь нужно крайне осторожно. Отовсюду выступали многочисленные трубы. Горячие, холодные, мелкие и толстые. Максим попал словно во внутренности жилого дома.

Подвал дробился на несколько маленьких отсеков, переходы между которыми были низкими, узкими и крайне неудобными. Встать в полный рост можно было лишь в нескольких местах. Уже через пару минут Максим испачкал куртку и шапку о стены и непонятно откуда взявшиеся бетонные выступы.

«Хорошо, что не выкинул эту куртку, – подумал он, пытаясь убрать белое пятно с рукава, – Ее потом точно уже не отстираешь».

На полу было полно мусора. Непонятные ржавые железяки, окурки, газеты, клочья стекловаты, грязные стеклянные и пластиковые бутылки. В одном углу даже была куча банок из-под пива, которую видимо хотели выкинуть, да забыли. Максим двинулся вперед и ненароком наступил на пластиковый пакетик, на котором крупными буквами было написано: **ОСТОРОЖНО! ЯД!**

В следующем отсеке в нос ударил резкий отвратительный запах. Максим посмотрел по сторонам и увидел большую мертвую крысу размером с котенка. Таких крупных он еще не видел. Надев перчатки, которые были отнюдь не новыми, он приблизился к дохлой крысе и запах стал еще сильнее. Мерзкий и тошнотворный. Стараясь не дышать через нос, Максим взял отвердевшее тельце грызуна и кинул в мешок. Запах был настолько невыносим, что пришлось выбежать на улицу и несколько раз жадно вдохнуть холодный апрельский воздух. Отдышавшись, Максим вернулся в подвал, подобрал

крупный мусор и двинулся дальше.

Он явно не был готов к такому времяпрепровождению. Рассчитывая на то, что его пошлют колоть лед на скользких улицах, Максим попал в самый грязный и дурно пахнущий подвал на районе. Это было похоже на некую проверку – посылать новичка на самый сложный участок. Справится ли? Но выбора у него не было. Сегодня он должен был отработать восемь часов, не считая часа на обед. Поэтому, по привычке к противному запаху и грязи, Максим продолжил обходить все подвальные углы в поисках мертвых грызунов.

Через какое-то время мешок был заполнен наполовину. Крыс Максим не считал, но их было явно больше десятка.

«А ведь люди даже не подозревают, что у них под полом бегают столько большущих паразитов».

Пройдя чуть больше половины подвала и собрав полный мешок, он присел, снял перчатки, которые пропахли крысами и достал из кармана старенькие электронные часы. Прошел ровно час.

«Всего час? – удивился Максим. – То есть мне еще нужно двести тридцать девять часов бродить по подвалам и собирать трупы?»

Когда Максим вернулся в ЖЭУ, то стал свидетелем сцены, которая судя по всему происходила здесь довольно часто. Недовольная жительница из соседнего дома пришла жаловаться. И по всей видимости уже не в первый раз.

– Вы смерти моей хотите? – тряслась старушка.

– К вам наш мастер приходил? – терпеливо спросила Алена Алексеевна.

– Приходил, но он ничего не сделал. Я уже не знаю...

– Он сказал вам купить прокладку. Резиновую, – она делала акцент на каждом слове.

– Вы сами не можете починить мне трубы? – продолжала старушка.

– У нас нет в наличии прокладок. Вам нужно самим купить. В любом магазине с сантехникой. Резиновая прокладка...

– У меня уже неделю ничего не работает. Я каждый день...

– Вы меня не слушаете, – Алена Алексеевна теряла терпение. – Материалов у нас нет. Купите прокладку, и мы вам все поменяем. Все сделаем.

– Я не буду ничего покупать! Я старая женщина.

– Они стоят копейки.

– Может быть для вас копейки, а я себе даже лекарства не могу купить. Я даже...

– Послушайте, – выдохнула Алена Алексеевна. – Покупайте прокладку. Сообщаете нам. Мы приходим и чиним ваши трубы. Понятно? Любые дальнейшие разговоры бесполезны.

– Да идите вы... – покраснела старушка. – Идите вы на хер!

И она, демонстративно развернувшись, вышла, хлопнув деревянной дверью кабинета, а после еще и входной желез-

ной, так что один из старых плакатов немного качнулся.

– Что за люди, – недовольно процедила Алена Алексеевна.

– О! Уже вернулся? – спросила Галина Петровна, увидев Максима, стоявшего возле двери. – Сколько крыс убрал?

– Два мешка.

– Мешки принес?

– Нет... – растерялся Максим. – Я их выкинул. В них же крысы...

– Жаль, – покачала головой Галина Павловна. – У нас дефицит.

– Господи, да зачем нам мешки то использованные? – проворчала Алена Алексеевна, доставая из сумочки пачку сигарет.

Галина Петровна промолчала, поджав губы и недовольно посмотрела на коллегу.

– У нас вода кончилась, – сменила тему Алена Алексеевна. – Максим? Сходишь за водой?

И она показала на тумбочку, на которой стоял пожелтевший электрический чайник.

– За водой?

Рядом стояли две пластиковые пятилитровые бутылки.

– Здесь колонка есть. Из окна прямо видно. Через дорогу. Набери, пожалуйста. А потом можешь идти на обед.

И Максим пошел исполнять свое второе на сегодня поручение.

Не смотря на целый час свободного времени, домой Максим решил не ехать. Вместо этого он дошел до ближайшего магазинчика, взял там пару залежавшихся булок, бутылку воды и шоколадный батончик. Усевшись во дворе в неприглядном местечке, он медленно жевал и смотрел по сторонам, раздумывая над тем, сколько еще значных мест ему придется обойти.

После импровизированного обеда, Максим вернулся в ЖЭУ, откуда его послали в подвал еще одного дома. Но этот оказался гораздо чище. Было видно, что здесь часто убираются. Даже лампочки, казалось, светили ярче. Тем не менее, Максиму нужно было вынести крупный мусор и везде подмести.

Прежде чем начать убирать, Максим присел и задумался. В его голове словно тикали часы. И три из них уже прошли. Ведь их ему зачтут? А если сейчас кто-то из ЖЭУ проверяет тот первый подвал? Есть ли вообще здесь какие-то проверки? Этот подвал практически кристально чист. Чист для подвала многоэтажного дома, конечно. Если он ничего не сделает за два часа, заметят ли это?

Так или иначе, теперь это новая часть его жизни. Неприятная, но все могло быть хуже. Он вспомнил как старушка-адвокат еще перед судом твердила ему, что все может закончиться тюрьмой. Что он может оказаться за решеткой и все это очень серьезно.

«Мерзкая старуха», – подумал Максим.

Вместо того, чтоб прояснить ему все нюансы и подробности, она лишь запугивала его. А так как он не рассказывал об этом никому, кроме начальства на работе, поддержки или сочувствия ждать было неоткуда. И о том, что сейчас он вынужден подметать какой-то подвал и подбирать дохлых крыс он тоже никому и никогда не расскажет. Здесь не чем гордиться.

Хотя он допускал мысль, что спустя годы вполне возможно в качестве забавного факта упомянуть об этом. Выдать все как прикол. Нелепую шутку. Например, Коле, его лучшему другу. Все старые друзья давно уехали из Темногорска, а Коля остался. С ним можно этим поделиться. Только вот с другом он не виделся уже полгода. В последний раз они, кажется, пили в баре. Говорили о кино, но дальше блокбастеров, идущих в кинотеатрах разговор не пошел. Коля рассказывал о девушке, с которой познакомился на фестивале автомобилистов. «Как ее звали? Марина? Нет, с ней он был прошлой зимой. Таня? Катя?» А что Максим? Он делился своими планами о том, что хочет стать художником. Только вот в каком жанре именно, еще не знает. Но пробует решительно все. В конце концов они договорились о том, что в следующий раз он принесет свои рисунки. Но Максим больше ничего не рисовал. Уже через месяц после их встречи на него подали в суд и началась вся эта невеселая история.

«Если бы я...» – задумался Максим.

Но тут его мысли прервал скрежет подвальной двери. Кто-

то вошел!

Максим встал и схватил метлу.

– Здорова! – крикнул усатый мужчина в синем комбинезоне. – Не капает здесь ничего, не замечал?

– А? – переспросил Максим, не совсем поняв вопрос.

– С труб не течет? Эта, бля, как ее? Сказала тут все протекает, – выругался мужик. – А я вот чот не вижу, чтоб тут эта... Нормально все вроде. Тебя как звать?

– Максим.

– Не видел тебя раньше. Первый день?

– Первый.

– Ага... Понятно, – задумчиво сказал мужик, осматривая трубы. – Ладно, давай. Пойду.

Но тут же остановился и добавил:

– Там дальше эта... где узел, куча мусора. Мы на прошлой неделе здесь работали. Не забудь там все вычистить.

– Хорошо.

– Ну все, давай.

Мужик махнул рукой и пошел к выходу.

И Максим снова остался один.

К шести часам он вернулся в ЖЭУ и отчитался о проделанной работе. Галина Петровна записала в журнал «восемь часов» о чем сообщила Максиму. В следующий раз он должен был вернуться в среду. А на сегодня – свободен. И Максим отправился домой.

До рабочего поселка он решил дойти пешком, зайти по дороге в магазин и взять бутылочку крепкого пива. Все-таки день, решил он, был богат на события. Темнело, но уличные фонари не спешили загораться. Люди, больше похожие на ходячих мертвецов, устало волочились домой. Но что их там ждет? Несколько часов перед сном, а дальше – новый день. И опять на работу, которую мало кто любит. Потом долгожданные выходные, за которые ничего не произойдет и снова наступит понедельник. Отпуск два раза в год. Праздники. Ничего не поменяется. Все только стареет и плесневеет. И из этого круговорота практически невозможно выбраться. Как бесконечный поток машин. Или ты съезжаешь на обочину, где больше никому не нужен, или резко тормозишь, в ожидании смертельного удара в спину. Где спасение?

Заблудившись в черно-белых мыслях, наш герой свернул по знакомой улице в сторону дома. Из кармана торчала банка пива, которую он планировал незаметно пронести мимо отца. Завтра еще один день.

«Может быть когда-нибудь что-нибудь случится хорошее», – подумал он.

4

Больше всего Максим ненавидел рано просыпаться. А просыпаться в семь утра, чтобы пойти на работу, за которую тебе еще и не заплатят – тройне неприятное дело. Для него всегда было непонятным это нелепое мироустройство.

Ты заканчиваешь школу, институт, напичканный знаниями и науками, а потом встаешь в очередь на добровольное раб-ство. Пять дней в неделю (а для кого-то и шесть) работаешь с девяти до шести, получая зарплату, которой всегда не хва-тает. Начинаешь на что-то копить, покупаешь ненужные ве-щи, влезает в долги и продолжаешь работать до самой, так называемой, пенсии. А пенсия, как говорил Максиму его де-душка – медленная смерть. Дедушка умер, когда Максиму еще не было восьми лет, но эта фраза про пенсию немного, что запало в его память. И только теперь, спустя столько лет, он ее начинал понимать. Еще дедушка говорил, что «мы ни-кому не нужны». И тут он тоже, как выяснилось, оказался прав.

Жизнь – несправедливая вещь. Кому-то дано больше, а кому-то меньше. В основном Максим задумывался об этом, будучи только пьяным, перед сном. Но в последнее время все чаще его стали посещать мысли о таких вещах ранним утром. От таких дум тело отказывалось двигаться, а сердце замирало. И это подталкивало его к тому, что нужно что-то менять.

Максим встал и устало прошелся по комнате. Возле кро-вати стояла пустая банка из-под пива «Вершина» с крепо-стью 6,5 %. На столе лежали незаконченные карандашные рисунки: изуродованные лица, скрученные в агонии фигуры, абстрактные линии. Он подошел к полке с книжками. Воз-ле не раз прочитанного сборника фантастических рассказов

лежала небольшая картонная коробочка. Максим пересчитал деньги, лежащие в ней. Сорок три тысячи креллов. Сумма небольшая, но уже хватает на то, чтобы купить билет на автобус и снять какое-нибудь жилье в новом городе на пару месяцев. Но он хотел подкопить еще, чтобы быть полностью уверенным в том, что не останется на улице. Больше всего Максим любил каждый месяц добавлять в эту коробочку еще немного денег. Только мысли о завтрашнем будущем в другом городе заставляли его немного двигаться и как-то жить.

Пока отец отсыпался после ночной смены, Максим заварил себе сладкий чай и сделал пару бутербродов, чтобы хоть как-то дотерпеть до обеда. На полноценный завтрак он не рассчитывал. Кухонное пространство он давно уже считал за вражескую территорию и старался проводить здесь как можно меньше времени, даже если отца нет на месте.

На улице свистел ветер и Максим даже был рад тому факту, что его отправят в очередной подвал, а не на улицу с лопатой. Он вышел за ворота поселка и побрел вдоль стены завода. Сколько еще лет он будет ходить по этому пути? Добравшись до пустой остановки, он запрыгнул в холодный трамвай. Может быть не стоит никуда уезжать? Может быть его место здесь, в грязном городе без будущего? Ведь если у него самого нет будущего, размышлял Максим, то какой смысл от переезда? Здесь он никому не нужен, а «там» его никто не ждет. Он сам по себе. В принципе, можно даже не работать. Добывать остатки еды на свалках. Или воровать в магазинах.

Тогда его точно посадят в тюрьму, но разве это плохо? Разве сейчас он не в тюрьме? Максим отчаянно искал вещи, за которые стоит бороться. Но их было не так много.

Когда он зашел в ЖЭУ, женщины снова пили чай. Кажалось, это их единственное занятие. И снова ему вручили ключ от подвала, выдали перчатки и мешки.

В школе, которая находилась рядом, уже вовсю шли уроки. И проходя мимо, Максим увидел в этом некую иронию, вспомнив слова одной из учительниц в старших классах. «Если ты школу не закончишь, то куда пойдешь? Дворником? Мусор убирать?» И подобное он еще слышал спустя несколько лет из уст своего отца. Как будто быть дворником – это что-то плохое. Убирать мусор стыдно? Вот она – еще одна несправедливость. Почему мусорщикам и дворникам платят так мало? Ведь это одна из самых полезных профессий. Но так получилось, что она является одной из самых низкооплачиваемых в Анкрелии. Если бы дворник и мусорщик стал бы получать как какой-нибудь офисный менеджер, то и отношение к этой профессии изменилось бы практически кардинально. Это не значит, что все бы променяли теплый офис с кофе машиной на грязную холодную улицу. Нет. Но кто-нибудь, прежде чем выбирать чем заниматься в жизни – задумался бы и над этим вариантом. Наверное. Хочется верить.

Но сейчас люди с метлами и лопатами на улицах словно

невидимы. Не видел их раньше и Максим. Пока сам не стал таким же уборщиком.

Дом на улице Metallургов отличался от дома, в подвале которого Максим подбирал несчастных крыс. Это была длинная пятиэтажка с шестью подъездами. И подвалов здесь было тоже шесть. Один подвал на один подъезд. Они не были изолированы друг от друга и при желании можно было пройти весь подвал от начала до конца, но бетонные стены практически полностью разделяли его на шесть одинаковых секций. У Максима был один ключ, подходящий ко всем замкам. Что на самом деле было огромной ошибкой, ведь такие замки можно было купить в ближайшем хозяйственном магазине, а значит ничто не составляло труда проникнуть в подвал или на чердак кому угодно. Впрочем, мысли Максима сейчас были о другом. Ему нужно было вынести мусор из всех шести помещений за один рабочий день. И когда он спустился в первый подвал, он понял, что работы будет немало.

В правом крыле лежали какие-то сгнившие доски и куски рубероида. Хватало и мелкого мусора. Рваная бумага, пластиковые бутылки, банки, мятые упаковки, куски засохшей строительной пены, использованные баллончики и даже один рваный ботинок.

«Ну хоть крыс нет», – с радостью заметил Максим.

В левой половине тоже хватало мусора. Повсюду валялись куски серой ваты, крупные опилки, банки из-под краски, засохшие кисточки и гвозди. На самодельном деревянном сто-

ле лежали пыльные книги. Максим сделал шаг и услышал под подошвой хруст стекла. На полу лежала разбитая лампочка, которая, судя по всему, уже давно была разбита, но никто не удосужился ее выкинуть. Глядя на все, можно было подумать, что мастера специально ничего не убирают после себя, ведь за них это сделает бесплатная рабочая сила.

Максим подошел к столу с книгами. Как они здесь оказались? И что за странный выбор? Математика для восьмых классов, сборник стихов какого-то детского поэта и военные мемуары с биографиями эстрадных певцов прошлого века. Из одной книги, на обложке которой был изображен лев с крыльями и полуголая женщина, торчала закладка. Книга аккуратно лежала на самом углу стола и ее явно не дочитали, только вот слой пыли на ней говорил о том, что роман оказался не очень интересным. А вот брошенный рядом справочник садовода был порван. Скорее всего именно его страницы то и дело встречались на полу подвала. Максиму захотелось даже взять какую-нибудь более-менее интересную и уцелевшую книгу, но увы, на его вкус ничего не нашлось.

Он не спеша начал уборку. Скидал все доски и прочий крупный хлам в одну кучу. Метлой собрал более мелкий мусор в другую. Решил, что если работать без остановки, то время пойдет быстрее. И отчасти это было так. Через час, который пролетел довольно быстро, один мешок был забит до отказа. Только вот ближайшие мусорные баки были на другом конце двора. Так что Максим даже пожалел о том, что

нагрузил полный мешок. Нести его до помойки оказалось не просто.

Почти зачистив правую часть подвала, Максим решил передохнуть, устроившись на лестнице возле входа. Ветер утих и в апрельском воздухе можно было уловить приближающееся весеннее тепло, не смотря на лежавший снег.

Одни люди выходили из своих подъездов, другие заходили обратно. Мимо прошла женщина с коляской. На другом конце двора парень выгуливал большущего волосатого пса. Интересно, что за порода? Пес ринулся к стае голубей и те, курлыкая, разлетелись в разные стороны. У Максима в детстве был маленький попугай, который почти научился повторять простые фразы, но увы, довольно быстро умер. Клетка висела возле балкона. Как говорила мама, когда еще была жива, это отец его убил. Слишком часто бегал курить на балкон зимой. Попугай простудился и умер. Правда это или нет, Максиму уже было не важно. Наплевать. Это было давно и, казалось, в другой жизни.

Он еще раз оглядел двор и был готов вернуться к работе, как увидел невысокого парня в синей спортивной куртке, который решительно направлялся в его сторону.

– Здорова! – прикрикнул незнакомец.

Максим обернулся, думая, что за ним кто-то есть. Но никого не оказалось.

– Да ты, ты! – продолжал парень.

Невидимость перестала работать. Максим растерялся, не

привыкши вот так просто на улице с кем-то разговаривать.

– Привет, говорю, – подошел незнакомец ближе и протянул руку. – Артур!

– Максим.

– Ты чо здесь, убираешь, ага? – спросил Артур, чавкая жвачкой.

Он был похож на простого парня, которые обычно собираются возле подъездов и пьют дешевое пиво. Смелые и глупые. Но в то же время от него исходила несвойственная людям Темногорска дружелюбность.

– Работаю, – скупно ответил Максим.

– Я тож типа работаю, – засмеялся Артур. – Послали сюда. Сказали, мол, там помочь надо вычистить.

– Ну да, только ты это... Ты так будешь что ли? – спросил Максим, обратив внимание на чистую и скорее всего новую спортивную куртку и такие же новые джинсы. Сам он, стоя рядом с ним, больше походил на бездомного бродягу.

– Да нормально, не парься. Я ж аккуратно.

– Ну ладно. Тогда пошли.

– Да ты чо, погодь, – отчеканил Артур. – Времени то сколько? Еще одиннадцати нет. Куда торопиться?

– Мне сказали нужно до конца дня, – начал было Максим и медленно стал понимать к чему клонит его новый знакомый. Работать он явно не хотел.

– До конца дня, до конца недели. Да-да. Знаю я их. Ты чо, братан? Срать они хотели, – он вынул сигарету из карма-

на, жестом предложив Максиму. Но тот отказался. – У тебя, кстати, сколько часов?

– Не понял...

– Срок какой?

– Двести сорок.

– Нормуль. У меня четыреста восемьдесят, – произнес Артур с таким выражением, что, кажется, гордился этим.

– Да ладно? – оживился Максим. – За что?

– Статья 851, часть первая. Кража, мелкое хищение.

Оба зашли в подвал, где было гораздо теплее, и сели возле труб, по которым бежала горячая вода. Артур закурил и начал рассказывать свою историю.

Он был старше Максима всего на пару лет, но жизненного опыта хватило бы на двух людей. Отслужив два года в армии, Артур сменил пять (или даже шесть, сам он не был уверен до конца) мест работы. Успел побыть и грузчиком, и курьером, и таксистом, когда смог взять в кредит машину. Чуть не женился. А также, вполне возможно (в чем он опять не уверен) имеет маленького сына где-то в столице, куда ездил на заработки прошлой зимой. Столица его «не приняла» и Артур продолжил обживаться в Темногорске. Одним из мест его работы было пожарное управление, куда он устроился младшим пожарником, пройдя, на удивление, весьма простую подготовку. Но за многочисленные прогулы и появление на рабочем месте в нетрезвом виде, его в конце кон-

цов уволили.

– Оказывается, нельзя тушить пожар будучи чуть навеселе, понимаешь? – говорил Артур, затягиваясь второй сигаретой. – Ну и вот. Устроился я потом в одну мелкую компашку. Занимались хер пойми чем. Продавали телефоны, возили товар туда-сюда, пытались втюхать какую-то рекламу. В общем, понял я, что шеф наш – гнида последняя. Не доплачивал серьезные проценты со сделок. А их и так было не особо много. Ну и я решил его, так сказать, наказать. И в какой-то день из сейфа взял пятьдесят косарей.

– Seriously? – удивился Максим, все еще не зная, как относится к этому человеку. С одной стороны – преступник. Вор, как он сам признается. Но парень интересный и к тому же завести с кем-то дружбу здесь было бы очень полезным. Пусть и с таким «негодяем».

– Ну потом понял, конечно, что сильное палево это, – продолжал Артур. – Под подозрением только я, улики, мотив, все дела... Короче, оказался на скамье подсудимых. Подумал – хер с ним, переживу. Починил тачку и щас снова курьером пошел работать. Можно хотя бы совмещать как-то с этой отработкой.

– Сколько тебе осталось? – попытался поддержать разговор Максим.

– Половина где-то. Не знаю. Не считал. У этих надо спросить. Бля-я-я! Эта у них, Галина какая-то-там вроде, такая просто... такая дура, капец.

– Ага, – улыбнулся Максим, вспомнив ее требование оставить мешки, в которых лежали дохлые крысы.

– Прихожу недавно. Стою, жду. И она начинает свою телегу про сына, про внука, бля. Вот у нее Сашенька все делает, все умеет, такой молодец. А ты ни черта, говорит, не умеешь. Преступник, уголовник. Внук у нее тоже молодец. Отличник. Я ей говорю: Вы сейчас к чему все это? Она покраснела вся. Говорю: Причем тут ваш сын, бля, и внук? Срал я на них! А ей крышу дальше рвет. Но стоит появиться главной у них, как ее?

– Светлана Сергеевна.

– Да, Светлана. Стоит ей войти, короче, и эта тут же затыкается. Такой бред вообще.

– Авторитет.

– Ха! Да она не авторитет, а так, шестерочка на месте, – засмеялся Артур. После затянулся и начал уже более серьезным тоном. – Авторитет тут знаешь кто?

– Кто?

– Лысого видел? Крутится постоянно возле ЖЭУ, – притих Артур.

– Лысого? В кожанке на джипе?

– Ага. Вот он авторитет.

– То есть?

– Он по факту тут всем заправляет. Я не знаю, кто он этой Светлане, но она вокруг него каждый раз бегает и лыбится, как дура, когда он пригоняет. Не замечал?

– Да я его всего один раз мельком видел. Даже не знал, что он в ЖЭУ работает.

– Да не работает он здесь, братан. Они походу со Светланой здесь деньги пилят, вот и все.

– То есть как? – заинтересовался Максим.

– Да просто. Мне рассказал тут Серега, он плотником работает. Говорит, им каждый месяц выделяют бабло. На ремонт, покупку материалов всяких, краски, инструментов и тому подобное. Вот! Они покупают супердешевое дерьмо, а остаток кладут себе в карман. Потом, естественно, все это разваливается, гниет и отшелушивается. И они снова просят деньги сверху. И опять. Тут дерьмо, там дерьмо. Зато в кармане котлета, а в гараже новый джип.

Максим пришел в небольшое замешательство. Светлана Сергеевна произвела на него впечатление честного и хорошего человека. Сложно было представить, что она каким-то образом ворует деньги. Разговоры про то, что все воруют, можно услышать отовсюду. Но Максим еще никогда не сталкивался с этим, так сказать, в живую.

– А остальные знают? – спросил он.

– Наверное... – пожал плечами Артур, затушив сигарету о трубу и бросив бычок на пол. – Знают. По-любому. Но или ничего не могут сделать, или не хотят. Вот такие дела, братан, тут творятся.

Максим опустил голову. Артур поднялся, немного размялся, посмотрел на свои часы и сказал:

– Ну чо? Пора на обед.

Отработав свой второй день (вдвоем они вычистили только два подвала из шести), наш герой решил в этот раз поехать домой на трамвае. Если бы ему не нужно было выходить на конечной, он бы с удовольствием поехал дальше, лениво глядя в окно. После услышанного от Артура, настроение куда-то улетучилось.

«Неужели так все устроено? – подумал он. – Все воруют и всем плевать?»

Охватившая Максима безнадега погрузила его в своеобразный транс. Ничего не хотелось делать. Даже пить. Поэтому он специально прошел мимо родного ларька и решил, что деньги, которые он мог потратить на пиво, положит в свою копилку-коробочку. Все, что сейчас ему хотелось – лечь спать. Чтоб поскорей этот день закончился.

Но этому не сразу суждено было случиться.

Дверь в квартиру была приоткрыта. Из кухни доносились песни и шумные разговоры. В прихожей прямо на полу валялась мужская шуба и сапоги.

«Опять бухает, – разозлился Максим. – Еще и не один».

Захлопнув дверь, специально желая быть услышанным, он стал раздеваться. Кухонные разговоры утихли и в дверном проеме показалась фигура отца.

– О! Здравствуйте! Деньги есть? – запинаясь, спросил отец, с трудом облокотившись на стену.

– Нет, – грубо отрезал Максим, немного оцепенев. Отца он ненавидел, но еще больше боялся. Особенно, когда тот был пьян. Он хотел сказать про открытую дверь, но понял, что не сможет. Не в этот раз.

– Что? – выкрикнул отец.

– Валер! – послышалось с кухни.

– Щас! – рывкнул отец в сторону и снова кинул свирепый взгляд. Он был явно не в настроении. – Я спросил, деньги есть?

– Нету денег, – повторил Максим, мысленно собрав в кулак все свои последние силы.

– Не понял. А ты чо, все тратишь что ли, блять? – продолжал он напирать.

– Нет.

– Ну так в чем проблема?

– Валер! Да ну его! – кто-то снова свистнул с кухни.

– Да щас! – крикнул он своему собутыльнику. Валерий пристально, насколько это позволяло его состояние, посмотрел на сына. И видимо решив, что ничего сегодня не добьется, стал тише.

– Нету денег, – твердо повторил Максим, следя за тем, чтоб его голос не дрогнул.

– Иди спать, – отрубил отец после паузы и ушел на кухню.

Максим быстро прошел по коридору в свою комнату. Из магнитофона кричал отечественный шансон. Сигаретный дым застилал пространство. Пахло пережаренной картош-

кой и дешевым алкоголем. В его комнате же снова было настежь открыто окно. Но холод привел Максима в чувства.

Он отдышался и подошел к книжной полке. Положив несколько купюр в коробочку, Максим решил, что копилке нужно выбрать более надежное место. Рано или поздно отец ее может обнаружить. Он открыл свой шкаф с одеждой и спрятал коробочку в ящик из-под обуви. После лег в холодную кровать и не раздеваясь, накрыл голову подушкой. Он зажмурился, проклиная все на свете.

Почему он все еще терпит это? Ведь он уже взрослый человек. Сколько можно? Разве так сложно встать и уйти? Можно даже никуда не уезжать, а просто снять комнату на другом конце города, подальше от этого...

Максим не мог подобрать слова. И пока он бегал от одной мысли к другой, разрываемый гневом, шум за дверью понемногу утихал. И Максим не заметил, как погрузился в глубокий и заслуженный сон.

5

Он шел по осеннему лесу. Под каждым кустиком и деревом он искал притаившиеся под влажной листвой грибы. Когда Максим был маленьким, он очень любил их собирать. Радовался каждой находке, даже если это была бледная поганка или другой несъедобный гриб. И как же он гордился, когда вдруг находил сразу несколько больших белых грибов или россыпь сыроежек, или лисичек. Мама и бабушка (ко-

гда та еще была жива), похвалив мальчика, срезали грибы и складывали в ведра. А после, по приходу домой, варили, жарили и мариновали грибной улов. Только вот на вкус Максим грибы не любил. Слишком склизкие и странные, словно «еда для инопланетян».

Впереди шли две знакомые фигуры. Мама и папа. Странно, что они вместе. Папа ушел к другой женщине, когда Максиму едва исполнилось шесть или семь. Но... Секундочку! Максиму и сейчас всего семь. Он посмотрел на свои маленькие ноги и свои маленькие руки. Да, действительно. На правой ладони еще нет того уродливого шрама, который он получит в десять лет, разбив трехлитровую банку соленых грибов. Целую банку «еды для инопланетян». А впереди мама и папа, идут почти что за руку и о чем-то говорят.

Максим вспомнил то время, когда только-только закончил первый класс (на одни пятерки) и радостно качался на качелях. Ему нравилось то ощущение, когда зависаешь в воздухе, а потом улетаешь вниз. И так снова и снова.

А рядом на скамейке сидели мама и папа. И молча смотрели на него. Этот момент стал одним из немногих, когда он по-настоящему был счастлив и чувствовал жизнь. Безграничная и простая радость ребенка. Мама и папа вместе, впереди лето и каникулы. Ничего лучше в этом возрасте быть не может. Ну разве что еще эскимо или газировка.

Только на самом деле мама и папа решили развестись. Споры и разговоры кончились. И теперь они только молча-

ли. Мама смотрела на сына, а отец куда-то вдаль. И день, когда Максим качался на качелях, радуясь окончанию первого класса, был последним, когда мама и папа были рядом.

И вот он идет за ними по лесной тропинке. Родители снова как будто бы вместе. И вдруг они останавливаются. Максим подходит к маме и не может разглядеть ее лица. Оно размывается, как вода, стекающая по стеклу во время дождя. И папы уже нет рядом. Он ушел. Исчез. А мама уйдет позже. Точнее умрет. Это Максим внезапно понимает со всей уверенностью. И потом, уже в семнадцать лет, не сможет в это поверить.

Ведь это все сон, не так ли?

Вокруг ни души. Начинает холодать.

Он слышит голос матери:

– Иди домой, я тебя догоню.

– Хорошо, – отвечает Максим и идет дальше по тропинке.

Неужели он забыл ее лицо? Да и ее ли это голос?

Он чувствует, как замерзают ладони.

Впереди виднеется дом из серого кирпича. Прямо такой же, в котором он жил вместе с мамой и бабушкой. Вот дверь подъезда, еще без домофона. Чистые зеленые стены, синие аккуратные почтовые ящички. Он живет на пятом этаже в квартире номер 36. Медленно поднимается выше. Соседей с первого этажа Максим не знает. На втором этаже живет женщина со злой собакой. На третьем приятная старушка, которая всегда давала ему конфетку, сидя на лавочке возле

подъезда. Кажется, он называл ее «тетя Зина». На четвертом есть старик, которого однажды покусала злая собака со второго этажа. Рядом, за красивой резной деревянной дверью семья, в которой девочка играет на пианино. А вот и пятый этаж, последний. В тридцать четвертой квартире Маргарита, больная, тихая, но очень хорошая женщина. В тридцать пятой тетя Таня. Старушка, которая часто заходила в гости, а маленький Максим часто заходил к ней.

И вот он подходит к своей двери, но она какая-то другая. Максим дергает ручку, но дверь не открывается. Наверное, здесь больше никто не живет. Максим уехал с отцом отсюда после смерти матери много лет назад. Должно быть квартира пустует. Он поворачивает голову и видит лестницу на следующий этаж. Странно. Но что там может быть? Мальчик поднимается выше.

Шестой, седьмой, восьмой. Пустые несуществующие этажи. Сознание не успевает дорисовывать пространство. На каждом этаже одинаковые серые двери, за которыми ничего нет. Холод усиливается. Максим идет дальше.

На двенадцатом этаже вместо дверей теперь только глухие дверные проемы. Пустота. Серый бетонный пол. Словно брошенное недостроенное здание. Максим заходит в пустые квартиры, где нет никаких вещей.

Начиная с семнадцатого этажа на окнах отсутствуют стекла. Отовсюду дует ветер. Становится еще холодней. Осень сменяется зимой. Все это лишь декорации. Максим подни-

мается выше, зная, что впереди ничего не найдет.

Наконец, он достигает двадцать второго этажа. Здесь нет крыши. На полу лежит снег. Это последний этаж. И квартир здесь тоже нет. Максим смотрит вниз. Ноги немеют. Всегда страшно боялся высоты. Он пытается понять, почему он здесь. Но никаких подсказок поблизости нет. Только бетонный пол, несколько серых колонн и металлические штыри, торчащие отовсюду. Внезапный порыв ветра сбивает Максима с ног. Он пытается подняться, но каждое движение дается ему с трудом. Руки и ноги словно окоченели от холода. Он разглядывает свои пальцы, ладони и понимает, что ему уже не семь лет. Ему двадцать два. И он замерз.

~

Максим открыл глаза и понял, что по-прежнему находится в своей маленькой комнатке. В которой, надо заметить, ужасно холодно. Незакрытое окно за ночь сделало свое дело. В горле неприятно кольнуло, словно Максим проглотил несколько длинных иголок. Он попытался что-нибудь сказать, но смог выдать лишь тихий хрип.

«Замечательно, – подумал он. – Не хватало еще и этого. Хорошо, что сегодня уже пятница».

Впрочем, то что сегодня пятница, Максима не сильно утешило спустя несколько минут. Теперь ему надо было работать и по субботам. И в данный момент ему совершенно не хотелось не то что идти на работу, которую он ко всему про-

чему проспал, но еще не знал об этом, но и вообще двигаться. Его бы воля, он бы провалялся в своей холодной постели еще полдня. Но жизнь в Темногорске была именно такой.

В школе, на уроках истории, говорили о том, какой была их земля тысячу лет назад. Человек был важен. Он завоёвывал земли. Сражался. Исследовал. Создавал что-то новое. Люди устраивали походы, основывали города. Теперь города основаны. Крупные войны позади. И вместо того, чтобы ковать мечи или возводить замки, люди сидят в стеклянных офисах и смотрят в мониторы.

Максим принял душ, надел более-менее чистую одежду и поспешил на работу. За два с половиной года он опоздал только один раз, в свой самый первый рабочий день. Но на это мало кто обратил внимание, кроме его напарника. Однако в этот раз положение вещей было несколько иным.

Не успев сесть за свой стол, к нему обратился Саша:
– Зайди к директору.

Он произнес это весьма спокойным тоном, но по выражению лица легко читалось недовольство.

Максим, не включая компьютер, прошел в кабинет директора. Усатый толстяк, сидевший в кресле, крайне деликатно намекнул о том, что его положение как младшего оператора в компании на данный момент шаткое. Он добавил что-то про сокращение штата, но Максим уже пропускал его речь мимо ушей. Все, что он понял из его слов, это то, что через месяц его рабочее место должно быть пустым.

– Поверь, это никак не связано с тобой. Ничего личного, – объяснял он, крутя в руке сотовый телефон. – Мы вынуждены приспособливаться к новым условиям. И, увы, в перспективе можем вообще отказаться от операторов.

Пребывая в крайне скверном настроении, Максим вернулся к компьютеру. Не то что бы он переживал по этому поводу, своей работой он никогда особенно не дорожил, но все это было некстати. Проблемы навалилось разом и в крайне неудачное время. Впрочем, если подумать, а существует ли вообще идеальное время для чего-либо? Идеальное время для неприятных событий? Или наоборот, идеальное время для чего-то стоящего. То, что давно хотел сделать, но откладывал, потому что ждал как раз такое «идеальное» время.

Досидев до конца рабочего дня, Максим, не разобравшись в своих мыслях до конца, побрел по центральным улицам города. Возвращаться домой не было желания. Но и на холоде, пусть и температура была ненамного ниже нуля, оставаться не хотелось. К тому же горло продолжало болеть. Максим направился к автосалону неподалеку, в котором работал его лучший друг. Конечно, могло оказаться, что Коля здесь уже не работает (все-таки когда он виделся с ним в последний раз – на улице еще даже не было снега). Но за стеклянной стеной, за белым столом сидел именно он и о чем-то говорил по телефону. Еще не поздно было развернуться, уйти, но что-то останавливало Максима. Не очень правильно вот

так появляться, без предупреждения.

«К черту, – подумал Максим. – Он же друг? Правильно? Друзья могут вот так просто прийти и сказать, что им нужно выпить».

В какой-то степени Максим завидовал Коле. Тот был всего лишь на пару лет старше, но уже имел собственную машину, встречался с девушкой и самое главное – жил в своей квартире. В общем, был полностью независим. И, наверное, свободным. Если бы Максим был более разговорчив, более коммуникабелен, как обычно пишут в вакансиях, возможно, он бы тоже пошел работать каким-нибудь менеджером по продажам.

Молодой человек положил трубку, бросил беглый взгляд на улицу, где уже порядком потемнело и хотел было посмотреть на часы, но на мгновение замер. Глянул еще раз и не сразу поверил своим глазам. Максим! За стеклом стоял Максим. Вот так неожиданный сюрприз. Николай улыбнулся и махнул старому другу рукой. Тот неуверенной походкой двинулся ко входу.

В последний раз Максим был крайне воодушевлен новыми идеями. Кажется, он хотел рисовать и что-то говорил о выставке. Сейчас он казался каким-то нервным и больным, словно не в своей тарелке. Глаза стеклянные, вид абсолютно потерянный.

– Привет! – улыбнулся Коля и протянул руку.

– Здорова! – ответил Максим. – Вот как-то мимо шел и вдруг вспомнил, что ты здесь продаешь самые крутые тачки в городе.

– Ну, не совсем продаю, – просмеялся Коля, поправляя галстук. – Если б сам продавал, то носил был пиджак в четыре раза дороже, ха! Я страховки по-прежнему оформляю.

Он был искренне рад, что Максим вот так просто возник из ниоткуда. Коля верил, что по-настоящему хороши такие вот непланируемые заранее встречи. К тому же он забыл, когда видел Макса в последний раз.

– Может по пиву? – не стал тянуть Максим.

– Хм... Почему нет? Давай!

И два друга направились в ближайший пивной ресторан.

– Ну, рассказывай, – сказал Коля, отпив ледяное пиво из длинного бокала.

Максим не знал с чего начать. Все новости – крайне плохие. Его осудили и теперь он вынужден несколько раз в неделю чистить подвалы. С отцом жить больше невозможно. А еще его вот-вот уволят. Это совсем не те вещи, о которых ему хотелось рассказать. Поэтому Максим, как он это часто делал, кое-где умолчал, а где-то приукрасил подробности.

– Да вот думаю сменить работу, – начал он и сделал хороший глоток. Он стремился побыстрее опьянеть, чтобы не чувствовать себя скованным и уязвимым перед другом, который явно гораздо больше преуспел в жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.